

Сэл рассмеялся, и в его смехе звучала облегчение и радость. — Да, это действительно был мой отец. — Он вспомнил, как Мирддин, обучая его Окклюменции, с ужасом и гордостью наткнулся на это воспоминание. — После этого я рассказал ему все, и он пришел в ярость, — Сэл продолжал, смеясь. — Он чуть ли не приказал взять его с собой в будущее, чтобы накричать на директора моей школы за то, что тот допустил такое чудовище рядом с простыми детьми! — Он был в ужасе, когда я рассказал ему об этом, — закончил Сэл, все еще улыбаясь. — Он хотел проверить мою руку трижды, прежде чем убедиться, что василиск-венец не убил меня! Ланселот едва не упал с лошади. — Эта история правда? — спросил он, с ужасом и удивлением. Сэл пожал плечами и откинул рукав, показывая шрам. — Это была моя ставка, — сказал он небрежно. — Феникс исцелил меня. Рыцарь вздрогнул, глядя на шрам. — Удивительно, что твой отец не настоял на том, чтобы ты больше никогда не покидал его сторону, — сказал он, морщась. — Сколько зим ты насчитал, когда это произошло? Две? Три? С таким шрамом ты был не больше младенца! Сэл хотел возразить, сказать, что василиск был просто очень старым и, возможно, слабым, но Ланселот заговорил снова. — Значит, остальные истории тоже правдивы? Сражения с драконами? Полеты на волшебных каретах? Посещения мест, куда тебе запрещали ходить? Схватки с троллями?! — Э... возможно, — нервно ответил Сэл. — Я... я не очень хорошо слушался в детстве. Но Атра большую часть времени не было рядом, поэтому он не ругал меня... — Ты хочешь сказать, что твой отец большую часть времени учил Артура? — мрачно произнес Ланселот. — И никто из нас даже не подумал отпустить Мирддина, чтобы он мог забрать тебя. Мы даже удерживали его каждый раз, когда он хотел вернуться домой! Сэл моргнул, не зная, что сказать. Он уже вырос и странствовал, когда Мирддин начал учить Артура — так почему же этот рыцарь считал, что он все еще ребенок?! Сальвазахар решил, что на этот вопрос сможет ответить только его отец. — Мы были эгоистичными и бессердечными ублюдками, не так ли? — сказал Ланселот. — Он рассказывал нам о тебе, но мы никогда не думали, что ты действительно существуешь. Мы никогда не думали, что он говорил о своем собственном сыне! — Артур — Старый, — сказал Сэл, вспомнив, что его отец однажды написал ему в письме о своем новом ученике — не то чтобы Сэл знал, что его отец говорил о короле Артуре... — Опасно не обучать Древнего. Артуру нужно было узнать о своем наследии, а отец знает свою ответственность. Он не оставит его, пока тот нуждается в нем. Это ответственность Фирболга-рожденного — даже если этот Фирболг-рожденный не является отцом мальчика. — Даже если он оставил своего собственного сына? — с горечью спросил Ланселот. — Я не нуждался в нем, — искренне ответил Сэл. — Артур нуждался. Ланселот фыркнул. — Я в это не верю, — упрямо сказал он. Несколько минут висела тишина, затем лес отступил, и перед ними внезапно возник замок. — Добро пожаловать в Камелот, — сказал Ланселот, и Сэл поднял голову. Его глаза расширились. Он знал этот замок! Воспоминания нахлынули на него, пока он смотрел на величественный силуэт, который возвышался над холмами и лесом, словно любимая королева. Даже если он забудет все, что когда-либо знал, Сэл знал, что будет помнить этот замок. Его дом. Его первый дом в жизни. Это был... Хогвартс! Они подошли к входу. Ланселот оставил свою лошадь в конюшне, которая стояла там, где позже будет стоять хижина Хагрида. Кивнув стражникам, Ланселот вошел в старый замок, ведя Сала по древним и хорошо знакомым залам, пока они не достигли Большого зала. Там их остановил один из стражников. — Король разговаривает с Мирджином о крепости. Они планируют стратегию обороны. Артур просил не беспокоить его. — Он мог бы попросить, — сказал Ланселот. — Но некоторые вещи важнее, чем оборонительная стратегия, и я знаю одного пленника в этом замке, который перестанет чувствовать себя таковым, если нам разрешат войти. Заключенный? Но на этот раз Сэл не мог возразить. Возможно, Ланселот был прав, и долг отца держал его в плену. Ланселот просто обошел удивленных стражников и схватил Сала за руку, чтобы повести его за собой. Рыцарь распахнул дверь, и она ударилась о стену. Посреди Большого зала стоял круглый дубовый стол. Потолок не был зачарован, и на постаменте вместо учительского стола стоял всего один трон — но это был Большой зал Хогвартса. А за столом стоял мужчина, возможно, такой же старый, как Ланселот, и еще один,

выглядевший очень старым. У него были белые волосы, но глаза... глаза... глаза...— Ланселот! — сказал младший мужчина с раздражением в голосе. — Я сказал стражникам, что не хочу, чтобы меня беспокоили! Сэл видел, как взгляд другого мужчины скользит по его лицу, одежде и его собственным глазам...— Атр, — сказал он. И вдруг мужчина бросился бежать. Он обогнул стол, прежде чем изумленный Артур успел произнести хоть слово. А через секунду Сэл оказался в объятиях своего отца. — Сальвазсахар! — услышал он свое имя, в то время как руки отца, казалось, обыскивали его тело на предмет ран. — Спасибо тому, кому это принадлежит! Ты в порядке! Ты в порядке! Сэл моргнул. В данный момент он был ниже своего отца, поэтому ему пришлось поднять взгляд на лицо старика. И там он увидел страх. Страх, что с ним могло что-то случиться между одним письмом и следующим. Страх, что он больше никогда его не увидит. Чувство вины пронзило Сала. — Прости меня, Атр, — пробормотал он в тунуку отца. — Мне так жаль! Объятия отца сжались. — Ты вернулся — и это все, чего я когда-либо хотел, — ответил Мирддин, продолжая ласкать его. В этот момент в разговор вмешался Артур. — Так ты знаешь этого парня, Мирддин? — спросил он, но прежде чем Мирддин или Сэл успели ответить, Ланселот спросил: — Этот парень — сын Мирддина, — ответил Ланселот, и его голос прозвучал холодно. — Сын, который не видел своего отца пятнадцать лет — только потому, что ты не позволил Мирддину уехать даже на полгода! Ты хоть раз подумал о том, что Мирддин, возможно, хотел уехать не для того, чтобы провести свободное время, а чтобы снова увидеть свою семью?! Артур открыл и снова закрыл рот. Он посмотрел на Сала, который все еще был в крепких объятиях своего отца.

<http://tl.rulate.ru/book/93005/3080929>